

...«Зимняя вишня» (Елена Сафонова, Лариса Удовиченко, Нина Русланова)...

...«Вор» (Владимир Машков)

...«Остановка по требованию» (Дмитрий Певцов и Ольга Дроздова)

материал о нарушении прав и свобод советских граждан. А Юлик был зятем Якира и одним из редакторов этой «Хроники...» Его уже вызывали на допросы, он ходил, что называется, по острою и в связи с этим никак не соглашался писать стихи к музыке, которую я уже набросал. Я начал его уговаривать, он не сдавался. Наконец однажды Юлик привел ко мне домой своего друга, довольно сильного шахматиста-перворазрядника, и сказал: «Если сможешь четыре раза его обыграть, я буду писать стихи к твоей музыке». Я довольно прилично играл в шахматы, лет в 16 был кандидатом в мастера, и хотя такого сюжета не ожидал, но согласился.

— Это предложение Ким вам сделал в состоянии трезвости?

— Не совсем, скорее даже наоборот. Они пришли ко мне с бутылкой водки и сказали, что я должен выпить половину, чтобы уравнивать шансы. Что я и проделал. После чего собрался с духом и выиграл четыре партии подряд. Когда турнир завершился, Юлик пошел на кухню сочинять, через некоторое время вышел очень довольный. Я спросил: «Что-нибудь сочинил?» Он игриво ответил: «Ничего, ничего, ничего... Сабля, пуля, штыки — все равно...» Мне стало обидно. Я так старался, а он обманул мои надежды. Но оказалось, что тогда Юлик практически сочинил все слова к песне «Марш 4-й роты». Вскоре мы начали работать над остальными.

Всякий раз, когда мы работали у меня, под окнами моего дома дежурила черная «Волга», которая вела наблюдение за Юликом. А однажды пришел странный человек, сообщивший нам, что он настройщик. Когда я сказал, что не вызывал мастера, он ответил: «Нет-нет, вам нужен настройщик». После чего не очень уверенно определил среди мебели рояль и полез внутрь, не имея никаких инструментов. Так я и не понял, что он, собственно, делал — то ли ставил жучок, то ли снимал... Потом я интересовался в цехе проката музыкальных инструментов, присылали ли они ко мне настройщика? Они сильно удивились... Через некоторое время мы с Юликом поняли, что в Москве нам работать не дадут. И летом 70-го мы незаметно взяли билет до Канева (городок на Днепре, где работала киноэкспедиция) и отправились туда. Юлик на портативной машинке начал что-то стучать над моим ухом. Минут через 20 он растормошил меня и запел раскатисто на какой-то украинский мотив: «Ходят кони над рекою, ищут кони водопою...» Я послушал и сказал: «Юль, замолчи, тут достаточно будет трех нот». И через пять минут, еще не вполне проснувшись, сочинил ему эту песню.

— Без инструмента?

— Я сочиняю принципиально без инструмента, а пользуюсь им, в основном, только когда показываю свою музыку.

— Для неискущенного в музыке человека это звучит неправдоподобно.

— А для меня это естественно...

— Удивились, когда эти песни стали шлягерами, или предчувствие творческого человека подсказывало, что так и будет?

— Абсолютно не предполагал. Ведь это была моя первая работа в кино. До этого я работал в театре, сотрудничал с хорошими режиссерами, в том числе с Эфросом, Товстоноговым... Но композитор в театре не имеет шансов получить такую популярность, как в кино. Так что для меня это было в новинку. Более того, когда мы показали картину в Союзе композиторов, то композиторы назвали ее антисоветской и стали упрекать меня в том, что я согласился писать музыку к такой антисоветчине. Чем ошарашили не столько меня, сколько режиссера, специально приехавшего на просмотр из Киева. Спасибо, положительные рецензии в центральной прессе помогли.

— Владимир Сергеевич, музыка к фильмам, где композитором означен Дашкевич, настолько разная, что складывается впечатление, будто ее писали разные люди. Достаточно вспомнить «Ворошиловского стрелка» и «Красавца-мужчину», «Вора» и «Культоход в театр», «Остановку по требованию» и «Идеальную пару»... Но среди всех ваших работ есть одна — совершенно особенная, слишком проникновенная. Я имею в виду «Зимнюю вишню».

— На самом деле она действительно особенная, потому что в этой картине

мне хотелось выразить языком музыки общее извинение мужчин перед женщинами. Это некое покаяние одной половины человечества перед другой — лучшей.

— Вам лично было в чем виниться?

— Покажите мне мужчину, которому не в чем покаяться перед своей женой. Если вам удастся это сделать, я снимаю шляпу. Но останусь уверенным в том, что вы нашли крайне редкое исключение... Так вот, повторяюсь, мы все — и режиссер Масленников, и сценарист Валуцкий, и я — задумали эту работу, как покаяние наших мужчин перед нашими женщинами. Не исключая и нас самих. И если бы за каждым кадром, за каждой музыкальной темой не стояли переживания авторов, едва ли кто-то поверил бы в искренность картины, и вряд ли она имела бы такой резонанс. История любви всегда подразумевает и радость, и боль, и реальность, и сказку, и комичность в какой-то степени. Так и в фильме. Когда героиня Сафоновой отказалась ехать в другую страну с красавцем Калныньшем, это воспринималось, как сказка. С другой стороны, это было очень по-русски — вопреки разуму отдать предпочтение эмоциям. И поплатиться за это. Ведь герой Соломина ее в тот же вечер покинул. И поломал женщине жизнь... Мы как-то странно воспринимаем русских женщин — как некоторое отдельное биологическое племя. Они и коня на скаку остановят, и в горящую избу войдут без жалоб, и обижать их

ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ

Престижный жилой квартал на Мосфильмовской улице

Компания «ДОН-Строй»

105-47-47

Репутация Воробьевых гор столь же высока, как и их место в городском ландшафте. Это самая высокая точка столицы. Здесь чистый воздух и удивительная природа: парки, скверы, живописное озеро, естественный холмистый рельеф.

Благодаря удачному пространственному решению жилой квартал «Воробьевы Горы» стал частью этой гармонии. Здания построены на едином основании и образуют уникальный комплекс. Территория превращена в живописный дендропарк, а в корпусах есть свои оранжереи.

Но главное, конечно, внутри — теннисные корты и боулинг, кинотеатр и оздоровительный центр, грандиозный аквапарк с тремя бассейнами — всего

не перечислишь. Эта многоплановая инфраструктура претендует на звание лучшей в столице.

Сегодня строительные работы близятся к завершению, устанавливается инженерное оборудование последнего поколения, выполняется отделка престижными материалами, и уже очень скоро «Воробьевы Горы» отметят новоселье!

А также квартиры в замечательных домах: «Новая Остоженка», «Дом на Смоленской набережной», «Триумф-Палас», «Алые Паруса», «Северная Звезда», «Эльсифор».

класс DE LUXE

класс PREMIUM

BUSINESS-класс

204